

Люй Синь сидел за рабочим столом и ровным голосом произнёс:

— Результаты обследования готовы. Состояние здоровья в норме, ВИЧ и другие инфекции отсутствуют. Кроме того, он прошёл психологическую оценку с оценкой «отлично». Наш эксперт дал высокую оценку, отметив, что предыдущие травмы не оказали на него негативного влияния, напротив, он стал более уравновешенным и хладнокровным. Таким образом, он может немедленно приступить к работе.

Лин И слегка кивнул, помолчал мгновение и мягко сказал:

— Хороший боец.

В уголке губ Люй Синя дрогнула редкая улыбка:

— Да. Ученик превзошёл учителя. Босс, у вас есть достойный преемник. Поздравляю.

Лин И не улыбнулся. Он лишь ещё раз кивнул и положил трубку.

Экран погас. В комнате воцарилась тишина.

Он встал, подошёл к окну и взглянул вдаль. В его глазах мелькнула тень нежности, но тут же угасла, сменившись привычной невозмутимостью.

За окном ярко светило солнце, таял снег.

Весна пришла.

****Из газетных сообщений.****

На днях в известном ресторане «Чаоцзянчунь» произошло жестокое убийство. Четверо посетителей в VIP-зале были застрелены через окно и скончались на месте. Трое из погибших были гражданами страны, четвёртый — китаец с канадским паспортом.

По данным из надёжных источников, один из погибших местных жителей был высокопоставленным членом общества «Жиюэ», двое других — главарями братства «Пять слив». Полиция рассматривает версию «акции по устранению предателей», однако пока неясно, действовали ли убийцы из братства «Пять слив», общества «Жиюэ» или были наёмниками.

8 февраля во время церемонии помолвки в павильоне «Тяньхай» малайзийский юноша Цюй Янь был похищен группой вооружённых лиц. Один из молодожёнов, Ло Минь, заметив происходящее, немедленно покинул церемонию на автомобиле в попытке спасти похищенного, но был обстрелян бандитами и срочно доставлен в больницу.

По имеющимся сведениям, похищение было организовано по указанию «третьего брата» братства «Пять слив» — Кан Мина. Вскоре после исчезновения Цюй Яня председатель Национального собрания Ли Юань получил звонок от похитителей. Содержание разговора не разглашается, однако, по слухам, бандиты выдвинули ряд завышенных требований, касающихся территорий и денег. Ли Юань попросил время на решение вопроса, но похитители немедленно пригрозили убить заложника и оборвали связь. Больше они на связь не выходили.

В настоящее время полиция заявляет, что преступники отличаются особой жестокостью, и, скорее всего, Цюй Янь уже мёртв.

****Телевизионные новости.**** 15 февраля жители прибрежных районов обнаружили на побережье к юго-востоку от Сило окровавленную одежду. Установлено, что она принадлежала Цюй Яню, похищенному неделей ранее. Сравнение с биометрическими данными, предоставленными малайзийской полицией, подтвердило: кровь на одежде соответствует ДНК Цюй Яня. Эксперты-криминалисты, изучив пулевые отверстия и следы от ножевых ударов, пришли к выводу, что ранения были нанесены человеку, находившемуся в этой одежде, и все они являются смертельными. Предполагается, что преступники убили жертву, сбросили тело в море, а окровавленная одежда была выброшена на берег волнами.

Вчера полиция официально объявила о смерти Цюй Яня.

В связи с этим Ли Юань на заседании Национального собрания подверг резкой критике работу полиции и первым выдвинул вотум недоверия начальнику полицейского управления, потребовав его отставки.

В последнее время в Сило и Наньгане произошла серия насильственных столкновений, и ситуация имеет тенденцию к эскалации. Президент выступил вчера вечером с телеобращением к нации, призвав все стороны к сдержанности и решению проблем в рамках мирного диалога.

Вчера вечером семья Цюй Яня прибыла в Сило из Пенанга, Малайзия. Ло Минь, ещё не оправившийся от ранений, настоял на выписке из больницы и лично встретил их в аэропорту.

20 февраля вакантный пост верховного главы общества «Жиюз» официально занял Чжоу Юй. Одновременно Ло Минь, проявивший выдающиеся способности в последние годы, назначен главой отделения в Сило, а его помощник Сунь Цзин возглавил отделение в Наньгане.

По данным из надёжных источников, кадровые перестановки в высшем руководстве «Жиюз» были встречены всеобщим одобрением. Это означает, что общество успешно трансформируется, всё активнее интегрируясь в экономическое строительство регионов и внося позитивный вклад в рост национальной экономики.

Сообщается, что Чжоу Юй намерен баллотироваться на выборах в парламент. Уже ходят слухи, что несколько политических ветеранов окажут ему полную поддержку. Можно с уверенностью сказать, что на этих выборах этот талантливый и харизматичный молодой человек уверенно войдёт в большую политику, став новой восходящей звездой.

* * *

В огромной Олимпийской деревне на каждом шагу встречались рестораны с горячими горшками. Разнообразие поражало, и везде был аншлаг.

Хотя Новый год только отгремел, дела в заведениях общепита шли неплохо, особенно среди молодёжи, которая не любила готовить дома и предпочитала собираться с друзьями в кафе и ресторанах.

Лин Цзыхань сидел в кабинке ресторана «Золотой лотос» и спокойно ждал Лэй Хунфэя.

Этим Новым годом у него не было задания, и он провёл праздники в Пекине. Лэй Хунфэй же даже на зимних каникулах не вернулся — сказал, что институт отправляет их на практику. Связался он только после праздников, сообщив, что вырвал неделю отпуска и хочет как следует повидаться.

Идея пойти в ресторан исходила от Лэй Хунфэя, который заявил, что сошёл с ума по горячему

горшку.

Лин Цзыхань заранее забронировал столик и теперь ждал.

Здесь, как и в других дорогих заведениях, на стене рядом с кабинкой был встроен небольшой телевизор. Гости могли сами переключать каналы.

Лин Цзыхань решил подождать с заказом до прихода Лэй Хунфэя. Чтобы скоротать время, он включил новости.

Вскоре он наткнулся на специальный репортаж о пышной свадьбе Чжоу Юя и Ло Миня.

Лин Цзыхань смотрел внимательно, и на его губах играла лёгкая улыбка. Он явно получал удовольствие.

Когда Чжоу Юй и Ло Минь обменялись кольцами и поцеловались, он почувствовал искреннюю радость.

Он был свидетелем чувств Ло Миня к Чжоу Юю и даже переживал за друга. Теперь тот получил то, чего желал всем сердцем.

Двое ведущих наперебой восхищались парой, щедро расточая комплименты, и заодно строили прогнозы относительно политического будущего Чжоу Юя.

Пока Лин Цзыхань с удовольствием наблюдал за трансляцией, две компании подвыпивших гостей вступили в перепалку из-за пустяка, которая быстро переросла в драку.

Тотчас же послышались женские визги, грохот падающих стульев, звон разбитой посуды, пьяная брань и беспомощные уговоры персонала — всё смешалось в оглушительную какофонию.

Лин Цзыхань не обратил на это внимания, не отрывая взгляда от экрана.

Когда Чжоу Юй и Ло Минь вышли из ратуши и стали махать толпе, в сторону Лин Цзыханя полетела бутылка. Он даже не взглянул, просто поднял руку и поймал её за горлышко, после чего спокойно поставил на стол, не прерывая просмотра.

Драка, судя по звукам, набирала обороты. Казалось, вокруг уже не осталось ничего целого, а гости разбежались.

На экране Чжоу Юй и Ло Минь ехали на украшенной цветами машине. Лин Цзыхань откинулся на спинку стула, наблюдая за их сияющими, счастливыми лицами.

В этот момент за его спиной раздался весёлый голос Лэй Хунфэя:

— Что тут у вас? Поле боя?

Лин Цзыхань обернулся. Тот сильно загорел и, кажется, ещё больше окреп.

— Кто знает, — пожал он плечами. — Пьяные дерутся.

Лэй Хунфэй уселся напротив, покосился на телевизор и фыркнул:

— Ну и ну. Раздули из свадьбы такое шоу.

Лин Цзыхань лёгенько ткнул его ногой под столом:

— Будем здесь есть?

Лэй Хунфэй выпрямился, огляделся и усмехнулся:

— Как скажешь. Можем и тут, можем пойти в другое место. Мне всё равно.

Лин Цзыхань и подавно был неприхотлив. Он взглянул в сторону потасовки:

— Кажется, они уже заканчивают. Останемся здесь.

Лэй Хунфэй тут же кивнул:

— Договорились. Здесь вкусно готовят.

Он помахал рукой, подзывая официантку.

Девушка, вся дрожа, подошла к их столику:

— Господа, что будете заказывать?

— Я закажу, — уверенно объявил Лэй Хунфэй.

Официантка кивнула, робко принесла меню и приготовилась записывать.

В этот момент ещё одна бутылка просвистела в воздухе, нацелившись прямо в её голову.

Лэй Хунфэй, обладая молниеносной реакцией, успел ударить по ней кулаком. Бутылка отлетела в сторону, грохнулась о стену и разбилась, разбрызгивая осколки и пиво.

Девушка побледнела как полотно, и на глазах у неё выступили слёзы.

<http://bllate.org/book/16287/1467813>